

Чуешов Виктор Иванович

доктор философских наук, профессор

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Email v.chueshov@bsuir.by (SPIN-код 6251-4321)

**СТАРЫЕ УРОКИ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ПРОИЗВОДСТВА
И ОБЛАДАНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Философская рефлексия существенно углубляет и корректирует обыденные и мифолого-религиозные представления о производстве и обладании информацией. Ее старые уроки актуальны для информационного общества и его системы образования.

Ключевые слова: философская рефлексия, производство, распределение, обмен, потребление и владение информацией.

Tchouechov Viktor Ivanovitch

Doctor of Philosophy, Professor

Belarusian state university informatics and radioelectronics

**OLD LESSONS OF PHILOSOPHICAL REFLECTION ON
INFORMATION PRODUCTION AND OWNERSHIP. THEIR
IMPORTANCE FOR INFORMATION SOCIETY**

Abstract. Philosophical reflection significantly deepens and corrects trivial and mythological-religious ideas about the production and possession of information. Its old lessons are relevant for information society and its education system.

Keywords: philosophical reflection, production, distribution, exchange, consumption and information ownership.

Согласно мифологии в религии ни один человек не может обладать всем объемом информации. В аграрной цивилизации это означало, что высшим собственником и субъектом производства информации могли быть или имеющие сверхъестественные качества природные стихии, или надприродный Творец.

Возникновение философии как нового исторического типа мировоззрения и формы общественного сознания существенно повлияло на данное понимание природы и структуры информации. Иллюстрируя его, Платон отмечал, что сама философия не нужна и знающим все, и не знающим ничего. В философии базовое для аграрной цивилизации представление об информации в процессе рациональной и критической рефлексии процессов производства, обмена, распределения и потребления информации, а также распоряжения подверглось перестройке. В ее результате сформировалось представление о том, что и обычный человек, если он вооружен философской рефлексией, может в качестве любителя мудрости (предельных оснований информации в целом), или философа, согласно супруге Пифагора Пейто, вполне в состоянии достаточно глубоко постигать наиболее общие закономерности круговорота информации, если, конечно, сформирует у себя специальные компетенции по ответственному владению и новаторскому производству информации.

Для западной и восточной античной философии общим было убеждение в том, что для нахождения с информацией «на короткой ноге» обязательна философская рефлексия, или компетенции по анализу и аргументация предельных оснований бытия, познания и оценки мира и роли в нем информации.

Ее исторические траектории по-разному складывались в разнообразных школах философской мысли Древних Греции, Индии и Китая. В них также было достигнуто единство в том, что сформировать навыки философской рефлексии невозможно без предварительной подготовки ее субъекта, во время продолжительного обучения и воспитания. В этом случае зрелой философской рефлексией информации была у любителей мудрости во время акме, или в возрасте 35–40 лет. Этот возраст в условиях аграрной цивилизации позволял человеку не только приобрести значительный объем информации, но и развить у себя навыки и технологии диалектической, топической и риторической методологии управления и обладания информацией. Неудивительно, что в аграрной цивилизации, например, в Древнем Китае владение философской рефлексией и информацией оценивались высоко, и Кун-фу-цзы получал за нее десятки тысяч бушелей зерна. В Древней Греции плата за обучение навыкам философской рефлексии информации также монетизировалась, что способствовало росту профессионализма в деле производства и обладания информацией. Философская рефлексия, с одной стороны, развивала у человека природные задатки по накоплению информации, а с другой стороны, превращала навыки по упорядочиванию, анализу, оценке, а также производству и обладанию информацией в динамичное социокультурное явление. Вот почему Гераклит мог одновременно утверждать, что мужи-философы должны много знать, и подчеркивать, что само по себе умножение информации (многознание), в виде ответов на вопросы, которые никто не задает, уму, или профессионально компетентному обращению с информацией, еще не научает. Философская рефлексия как экспертиза информации ориентировала на выявление ее структуры и функций в ней различных элементов – в частности, единства и различия в информации опыта обыденной жизни и технологических знаний и данных конкретных наук, роли в осмыслении ее предпосылок и закономерностей философии.

Не утратили, поэтому, актуальности в наши дни многие, казалось бы, известные из истории сюжеты философской рефлексии информации. Например, уроки сократовской рефлексии взаимоотношений знания и незнания, а также размышления Николая Кузанского из трактата «Об ученом незнании» о минимуме и максимуме информации. Особое значение в наши дни в деле развенчания мифологически-религиозных представлений о производстве и обладании информацией имеют уроки металогического доказательства К. Геделем теоремы о противоречивости такой формальной системы, как арифметика натуральных чисел или его оценки недемократического характера американской конституции. Уроки философской рефлексии информации Сократом, Николаем Кузанским, Геделем эскизно были по своей природе логико-методологическими. В отличие от них Фомой Аквинским природа информации тесно увязывалась с особенностями ее аудитории, в силу чего его «Сумма против язычников» и «Сумма теологии» существенно отличались по своей аргументации, т. к. первая адресовалась, по терминологии Х. Перельмана, «частной (конкретной)», а вторая «универсальной аудитории» [1, с. 23–24]. В этом же ряду находится эконоомский анализ природных и культурных условий восприятия информации в виде предрассудков и стереотипов (*idola*), локковская типология аргументов *ad* (*ad hominem* и др.) и их роли в информации. Данные уроки философской рефлексии информации являются антропологическими. Их дополняет и развивает лейбницевское различение формальных (основанных на принципах тождества и непротиворечивости) и неформальных, базирующихся на принципе достаточного основания устоев информации, юмовская дифференциация фактуально-констатирующего и оценочно-императивного дискурса информации актуального уже для индустриальной цивилизации. В этом же ряду находится и кантовский коперниканский переворот в философии, философская рефлексия четырех вопросов, начиная с вопроса: «Что я могу знать?» и завершая «Что такое человек?». Логико-методологические и антропологические старые уроки философской рефлексии информации и сегодня имеют не толь-

ко внутрифилософское значение. Согласно Канту, выполнявшему обязанности также и ректора Кенигсбергского университета, овладение навыками философской рефлексии должно осуществляться в ходе университетского образования, т. е. значительно раньше, чем это было принято в аграрной цивилизации.

В университетском образовании, согласно Гегелю, в полном объеме должна изучаться философская рефлексия, т. к. философия является квинтэссенцией духовной культуры, важнейшей формой общественного сознания. Вместе с тем казавшееся неизбыточным в условиях индустриальной цивилизации представление о необходимости философской рефлексии информации в условиях формирующейся постиндустриальной цивилизации нередко размывается. На это обращает внимание, например, Ф. Лиотар, ссылавшийся на разное качество отношения к информации на различных ступенях высшего образования. Для него система западного высшего образования на ее первой ступени ограничивается формированием компетенций по «поиску, отбору и передаче информации», и только для второй ступени высшего образования важными оказываются также навыки по «расширенному производству информации», [2, с. 48–49], и лишь отчасти также и по распоряжению ею. Правильно отмечая, что высшее образование в информационном обществе (для него в ситуации постмодерна), должно готовить экспертов в области информации, Лиотар дальше постановки принципиального для информационного общества вопроса о распоряжении и обладании информацией в современном мире не пошел. При этом в тени оставались вопросы о характерной для постиндустриальной цивилизации всесторонней технологизации знания и характере собственности знания, а также о возрасте производителей и собственников информации и их образовании не только в постиндустриальном, но и в информационном обществе. В таком контексте актуальными в наши дни оказываются философско-исторические уроки рефлексии информации. В частности, марксово обоснование принципиально свободного от отношений собственности только при коммунизме характере духовного производства и формационной природе доминирования духовного производства в структуре производства общественного. В этой связи актуализируются уроки по осмыслению ограниченности цивилизационной парадигмы философии истории, необходимости ее дополнения формационной. Парадигмой, в которой рассматривается современная иерархия собственников информации: обладание и распоряжение информацией отдельным человеком и искусственным интеллектом, различными корпоративными субъектами и национальными государствами, их союзами, а также человечеством в целом.

Библиографический список

1. Чуешов В. И. Об ориентирах аргументологии в информационном обществе // Рацио.ru. – 2016. – № 17. – С. 10–29.
2. Трыков В. П. Концепция высшего образования Жана-Франсуа Лиотара как теоретическая модель современной высшей школы // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №3. – С. 45–50.